

И такъ приготовивъ себя къ покаянью,
Душу раскроемъ предъ Спасомъ-Христомъ
(Нашему, Боже, вонми Ты признанью!)
Да Тѣла и Крови мы вкусимъ потомъ.

И такъ обновившись душою и тѣломъ,
Мы время поста незамѣтно пройдемъ
И Пасху священную встрѣтимъ мы смѣло—
„Воскресе Христосъ“—дружно всѣ запоемъ!...

Священникъ *Ник. А. Дьячковъ.*

Пастырскія размышленія о молитвѣ, тайно читаемой священникомъ на литургіи Св. Василия Великаго послѣ возгласа „Изрядно о Пресвятѣй“.

Какъ извѣстно, литургія Св. Василия Великаго совершается всего только 10 разъ въ годъ. Между тѣмъ со стороны чинопослѣдованія, открытаго для молящихся, она почти нисколько не продолжительнѣй литургіи Св. Іоанна Златоустаго. Для пастыря, совершителя литургіи, первая можетъ имѣть болѣе воспитательное значеніе въ подъемѣ молитвеннаго духа по глубокому содержанію своихъ молитвъ. Молитвы, читаемыя на литургіи Златоустаго, отличаются краткостью и менѣе содержательны, чѣмъ молитвы литургіи Св. Василия Великаго. Наше вниманіе всегда особенно останавливалось на молитвѣ изъ литургіи Св. Василия Великаго, читаемой тайно священникомъ послѣ возгласа „Изрядно о Пресвятѣй“. Много мыслей вызываетъ эта молитва, сильнѣе поднимается молитвенное чувство, когда приходится читать ее у престола Божія... Какое дерзновеніе пастырской молитвы въ ея словахъ, какъ широко ея содержаніе... Послѣ поминовенія живыхъ и усопшихъ священникъ молится: „помяни, Господи, святую Твою соборную и Апостольскую церковь, юже отъ конецъ даже до конецъ вселенныя, и умири ю, юже наздалъ еси честною кровію Христа Твоего...“ Представимъ

себѣ слѣдующее. Молится словами этой молитвы священникъ какого-либо захолустнаго сельца на нашемъ сѣверѣ, среди сугробовъ снѣга, въ убогомъ деревянномъ храмѣ и его молитва несется по всему міру о всей Церкви и на далекій югъ, и на западъ, и на востокъ, — молится онъ и о братѣ во Христѣ Грекѣ, Арабѣ, Японцѣ.. „Отъ конецъ даже до конецъ вселенныя“... Подобно орлу парить здѣсь своей молитвой пастырь надъ всѣмъ міромъ, — хочетъ обнять всю вселенную. Невольно приходитъ на мысль здѣсь еще слѣдующее соображеніе. Эта молитва возносится, можно сказать, въ теченіе всего дня и ночи по всей церкви.. Мы еще во снѣ, а гдѣ либо на отдаленномъ отъ насъ востокѣ въ день 1-го января уже возносится за насъ эта дивная молитва... Въ обычный часъ для литургіи мы въ своемъ мѣстѣ возносимъ ту же всеобъемлющую молитву... Мы вышли изъ храма и предались своимъ домашнимъ занятіямъ, а за насъ молятся въ мѣстахъ западнѣе насъ. Какъ будто вмѣстѣ съ солнцемъ, обтекающимъ земной шаръ, несется эта молитва отъ востока до запада... Какое здѣсь общеніе христіанъ въ молитвѣ... Дѣйствительно, едиными устами весь міръ молится въ лицѣ пастыря этой молитвой.

„Святой храмъ сей утверди даже до скончанія вѣка“, продолжаетъ молиться священникъ. Въ наше время, когда волны невѣрія все сильнѣе и сильнѣе бьютъ о скалу церкви, это моленіе о сохраненіи храма особенно успокоительно для пастыря, болѣющаго за свой храмъ, и молящихся въ немъ. Быть можетъ настанутъ времена, когда храмъ, въ которомъ приносится Безкровная Жертва, будетъ разрушенъ, уничтоженъ, закрытъ... Господи, не попусти этого, невольна встаетъ въ умъ пастыря при размышленіи о приведенныхъ словахъ изъ молитвы. Невольно вспоминаются грозныя предзнаменованія нашихъ дней. Вспоминаются попытки отодвинуть Законъ Божій въ высшей, средней и низшей школѣ на задній планъ оффиціального и даже исключить его изъ числа обязательныхъ предметовъ преподаванія... Вспоминаются сужденія въ профессорскомъ совѣщаніи при ми-

нистрѣ И. Толстомѣ объ изгнаніи Богословія изъ стѣнъ нашихъ университетовъ, резолюціи педагогическихъ кружковъ и даже родительскихъ собраній, всероссійскаго союза учителей народной даже школы объ исключеніи изъ числа предметовъ преподаванія Закона Божія... За попыткой изгнать Законъ Божій изъ школы недалеко до закрытія и храмовъ при школѣ или по крайней мѣрѣ противодѣйствія ихъ открытію вновь, недалеко до отмены правилъ обязательнаго посѣщенія службъ учащимися въ домовыхъ церквахъ, что уже неофициально входитъ въ жизнь... Потомъ быть можетъ настанутъ еще худшія времена, когда храмъ при школѣ будутъ пытаться обратить въ музей, кабинетъ, залъ, аудиторію... Вѣдь въ американскихъ школахъ изгнано даже одно имя Христа изъ устъ дѣтей... Когда все это встанетъ на память, невольно выливается молитва: сохрани, Господи, храмы до скончанія вѣка.

„Помяни, Господи, поминающихъ убогія, воздаждь имъ богатыми Твоими и небесными дарованіи, даруй имъ вмѣсто земныхъ небесная, вмѣсто временныхъ вѣчная, вмѣсто тлѣнныхъ нетлѣнная“... Какое святое побужденіе творитъ милостыню! Если бы эти слова произносились вслухъ всѣхъ молящихся, то, безъ сомнѣнія, сердца многихъ-бы загорѣлись любовію къ убогимъ... И малая и великая лепта милостыни поминаются предъ престоломъ Божиимъ...

„Помяни, Господи, иже въ дѣвствѣ, и благоговѣніи, и въ постничествѣ, и въ чистѣмъ жительствѣ пребывающихъ...“ Въ наше время упадка благочестія, христіанскаго цѣломудрія, время упадка вообще истинно христіанскаго уклада общественной жизни по уставамъ Церкви, пастырь особенно долженъ болѣть душой. Эти слова молитвы такъ могутъ подкрѣпить его, когда онъ возноситъ ихъ предъ престоломъ Божиимъ, и ободрить на дѣланіе на нивѣ Божіей въ утвержденіи благочестивыхъ устоевъ жизни. Не останется эта молитва, вѣримъ мы, безъ теплаго вліянія и на пасомыхъ въ ихъ борьбѣ съ искушеніями... За искреннюю и

теплую молитву о нихъ предъ престоломъ Божиимъ при принесеніи Безкровной Жертвы подкрѣпить и ихъ Господь.

„Помяни, Господи, благовѣрнаго и Христолюбиваго Государя нашего, Егоже оправдалъ еси царствовати на земли: оружіемъ истины, оружіемъ благоговѣнія вѣнчай Его, осѣни надъ главою Его въ день брани, укрѣпи Его мышцу, возвыси Его десницу, удержиши Его царство, покори Ему вся варварскія языки, брани хотящія, даруй Ему глубокой и неотъемлемый миръ, возлагаши въ сердце Его благая о Церкви Твоей и всѣхъ людей Твоихъ, да въ тишинѣ Его тихое и безмолвное житіе проживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ“... Какое истинно христіанское отношеніе къ гражданской власти проявляетъ въ этой молитвѣ пастырь!.. Онъ здѣсь только молитвенникъ предъ Престоломъ Божиимъ, и его гражданская дѣятельность въ эти минуты выше всякихъ громкихъ, видныхъ дѣлъ!.. Здѣсь онъ истинный дѣятель на созиданіе въ государствѣ правды и мира!.. Пусть онъ вдали отъ городовъ, гдѣ его собратья болѣе видны своей гражданской дѣятельностью, его молитва въ храмѣ въ какомъ-либо захолустномъ селѣ—его истинное пастырское орудіе.. Какъ молитвенникъ предъ престоломъ Божиимъ, онъ участникъ въ гражданской жизни, въ политикѣ... Власть гражданская должна быть только носительницей правды, правосудія.. И пастырь молится объ этомъ: „помяни, Господи, всякое начало и власть, и иже въ палатѣ братію нашу, и все воинство, благія во благодсти соблюди, лукавыя благи сотвори благодію Твоею...“

Но вотъ молитвенный взоръ пастыря хочетъ обнять всѣхъ, во всякомъ возрастѣ и состояніи, во всякомъ общественномъ положеніи. Всякое горе и нужду, всякую скорбь духа, всякое несчастье хочетъ утѣшить пастырь своей молитвой... „Помяни, Господи, предстоящія люди и ради благословныхъ винъ оставшихся и помилуй ихъ и насъ по множеству милости Твоя, сокропища ихъ исполни всякаго блага, супружества ихъ въ мирѣ и единомысліи соблюди...“ Да, въ наши дни упадка семейной жизни,

когда такъ настойчиво добиваются легкаго развода, нельзя пастырю не болѣть объ этомъ.. Ему, какъ духовнику, приходится сталкиваться съ семейными драмами, когда просятъ его вліянія... Принося Безкровную Жертву, предъ Престоломъ Божиимъ, онъ не останется тщетенъ въ своей молитвѣ, какъ пастырь, и за его искреннюю молитву Господь поддержитъ истинно христіанскія отношенія въ семьяхъ...

„Младенцы воспитай, юность настави...“ О, какъ благовременна эта молитва пастыря теперь, когда большая часть юношества подъ вліяніемъ политическихъ бурь ушла на страну далеке отъ Церкви, когда высшая школа пустуетъ, когда въ рядахъ даже грабителей, называемыхъ экспроприаторами, есть подростки, учащаяся молодежь даже низшихъ классовъ средней школы!....

„Старость поддержи, малодушныя утѣши, расточенныя собери, прельщенныя обрати и совокупи святѣй Твоей соборнѣй и апостольскѣй Церкви... На судищи, и въ рудахъ, и въ заточеніяхъ, и въ горькихъ работахъ, и всякой скорби, и нуждѣ и обстояніи сущихъ помяни, Боже...“ Кажется, что здѣсь пастырь, молитвенникъ предъ Престоломъ Божиимъ, собралъ въ одну чашу все горе людское, все слезы и вздохи, всякую злобу на ближнихъ озвѣрѣвшаго человѣка и стоитъ съ этой чашей у престола Божія, стоитъ и молить за всехъ, за всехъ скорбящихъ и озлобленныхъ... Въ эти минуты онъ истинный другъ всехъ гонимыхъ и обездоленныхъ... Его горячая молитва несется и по тюрьмамъ, и въ мѣста ссылки, летитъ на душу и ссылнаго каторжника и политическаго ссылнаго, озлобленнаго нерѣдко противъ поповъ... Всехъ согрѣть, всехъ утѣшить дерзаетъ пастырь своей молитвой.

Желая весь міръ объять своей молитвой, не оставитъ безъ поминовенія по человѣческой забывчивости, священникъ молится: „ихъ же мы не помянухомъ невѣдніемъ, или забвеніемъ, или множествомъ именъ, самъ помяни, Боже, вѣдый коегождо возрастъ и именованіе, вѣдый коегождо отъ утробы матере его... Самъ

всѣмъ вся буди, вѣдый коегождо и прошеніе его, и домъ, и потребу его..." Здѣсь пастырь сливается съ молитвой всѣхъ и каждаго, является молитвенникомъ о всѣхъ... Здѣсь-то его сердце учится любить всѣхъ своей пастырской любовью, отзываться на всякое горе и нужду... Думается намъ, что еслибы эта молитва читалась вслухъ всей Церкви, много святыхъ добрыхъ чувствъ пробудила бы она и сильнѣе скрѣпила-бы связь между пастыремъ и его пасомыми... Они яснѣе видѣли-бы въ немъ своего молитвенника предъ Престоломъ Божиимъ.

Священникъ.

Неотложная нужда.

Почти съ перваго дня появленія церковно-приходской школы посыпались на нее въ изобиліи нареканія со всѣхъ сторонъ. Много находили и находятъ недостатковъ въ ней. Тѣснота зданій, недостатокъ классной мебели и ученическихъ принадлежностей, а—главнымъ образомъ—малоразвитость и небольшой запасъ знаній учительскаго персонала церковныхъ школъ—являются главными аргументами въ устахъ противниковъ этихъ школъ для униженія этихъ послѣднихъ. Доля справедливости, и не малая, есть во всѣхъ почти нареканіяхъ и, конечно, не на пользу церковной школы послужить замалчиваніе темныхъ сторонъ ея. Остановимъ вниманіе на учительскомъ персоналѣ церковныхъ школъ. Очень многіе изъ учителей выступаютъ на педагогическое поприще изъ второклассной школы. Для знакомаго съ программой этого типа школъ ясно, что при добромъ отношеніи къ дѣлу можно и изъ этой школы выйти съ порядочнымъ запасомъ общихъ знаній, а—также—съ теоретическими познаніями и нѣкоторымъ практическимъ опытомъ въ области педагогіи. Конечно никто не возьметъ на себя смѣлость утверждать, что приобретенныхъ въ этой школѣ знаній вполне достаточно для учителя.